

рой по постройке газопровода по дну Балтийского моря вызвала опасения в Польше и странах Балтии. Руководство этих стран полагало, что после реализации проекта Российская Федерация сможет беспрепятственно осуществлять в отношении них ценовой диктат.

Новое правительство во главе с А. Меркель постаралось формально дистанцироваться от политики Г. Шредера. Новый канцлер неоднократно подчеркивала необходимость восстановить доверие к Германии со стороны Польши и балтийских стран. Однако к этому времени в отношениях ФРГ и стран ЦВЕ возник целый ряд не менее серьезных проблем. Польское руководство по-прежнему опасается, что в случае принятия европейской конституции позиции Польши в союзе будут ослаблены. Балтийские страны, в свою очередь, полагают, что германские экономические интересы в России обуславливают пассивную позицию Германии в ситуации конфликта этих стран с РФ. Украинское руководство недовольно тем, что федеральное правительство не дает четких обещаний относительно переговоров о возможности вступления Украины в ЕС. Существуют противоречия и в белорусско-германских отношениях.

В заключение необходимо констатировать, что эффективность дальнейшей политики ФРГ в отношении стран ЦВЕ во многом зависит от выбора приоритетов. Если в будущем возобладает подход Г. Шредера, который предпочитал взаимодействовать с Россией, не принимая во внимание негативное восприятие такого партнерства многими странами ЦВЕ, то влияние Германии в этом регионе будет постепенно снижаться, а восточные соседи ФРГ окончательно переориентируются на другие великие державы, в первую очередь, на США.

Альтернативой такому развитию событий является внешнеполитический курс Г. Коля, к проведению которого в отношении ЦВЕ тяготеет лично А. Меркель и христианско-демократическая часть федерального правительства. В основе подхода Г. Коля лежал принцип поддержки интересов стран ЦВЕ, в том числе и в отношениях с другими «старыми» членами ЕС. Подобный подход позволит Германии сохранить и повысить имеющийся уровень сотрудничества с восточными соседями и в то же время помочь своему не менее важному международному партнеру — Российской Федерации найти такие формы взаимодействия со странами ЦВЕ, которые не приводили бы к росту недоверия и новым конфликтам.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

На протяжении почти 16 лет, прошедших после распада СССР и образования СНГ, не прекращаются острые дискуссии о путях интеграции на постсоветском пространстве, о возможных моделях и составе интеграционных структур. Вопрос остается больше чем ответов. На ситуацию

в интеграционной сфере оказывает влияние сложнейшая комбинация различных факторов: краткосрочных и длительного действия, экономических и военно-политических, объективных и субъективных, внутренних и внешних.

В качестве наиболее существенных факторов можно выделить следующие:

1. Уровень экономического развития государств. Наличие или отсутствие богатых природных ресурсов, прежде всего углеводородов.

Попытки создания именно экономических интеграционных объединений являются доминирующей тенденцией на постсоветском пространстве. Для стран, переживающих серьезные экономические трудности, участие в такого рода проектах является одним из каналов доступа к внешним ресурсам. Вступление в интеграционные структуры для руководства таких государств имеет целью получение дотаций и преференций, нежели равноправное взаимовыгодное сотрудничество. Такое явление следует назвать «интеграционным эгоизмом». В качестве примера, подпадающего под это определение можно привести вступление в октябре 1998 г. Кыргызстана (первого из стран СНГ) во Всемирную торговую организацию, которое состоялось без предварительного согласования с партнерами по «интеграционной четверке» (Россия, Беларусь, Казахстан). При подготовке материалов для вступления в ВТО Кыргызстан не внес в них оговорки о своих преференциальных отношениях с перечисленными выше странами, которые должен был сделать в соответствии с ранее взятыми обязательствами. Таких примеров можно привести множество.

Обратной стороной «интеграционного эгоизма» является стремление более сильных в экономическом и военно-политическом плане государств взять под свой контроль наиболее важные экономические объекты соседних стран (трубопроводы, предприятия нефтехимического комплекса и т. д.), использовать экономические рычаги для реализации политических задач (попытки оказать влияние на избирательные кампании и др.). Построенные на такой основе интеграционные структуры недолговечны, они характеризуются засильем бюрократии и обилием хронически невыполняемых деклараций.

Важным фактором экономического развития стран с переходной экономикой является наличие природных богатств, возможность экспорта которых приводит к определенной «интеграционной пассивности». Стабильный приток в бюджет страны валютных поступлений позволяет руководству более или менее успешно решать социально-экономические проблемы, финансировать другие государственные нужды. Эти страны, боясь потерять «свободу действий» в распределении прибыли от экспорта углеводородов, с осторожностью относятся к интеграционным инициативам (Туркмения, Азербайджан).

Как «интеграционный эгоизм», так и «интеграционная пассивность», по всей видимости, являются трудными, но необходимыми этапами в процессе интеграции.

2. Уровень национальной идентичности населения стран. Исторические и языковые особенности.

Одним из показателей уровня национального самосознания в постсоветских странах является распространение языка титульной нации. Чем шире распространен национальный язык, тем выше уровень национальной консолидации граждан страны и слабее угроза потери государственного суверенитета. Граждане стран-членов СНГ, родным языком для которых является русский, как правило, являются наиболее активными сторонниками сближения с Россией. Учитывая это обстоятельство, Российская Федерация сделала поддержку русского языка и прав русскоязычного населения в ближнем зарубежье приоритетом своей внешней политики. Очевидно, что широкое распространение русского языка ориентирует граждан СНГ на активное использование российских источников информации, стимулирует информационно-культурную ориентацию на Россию, интеграцию с ней, вплоть до объединения.

Анализ подходов стран СНГ в языковой политике позволяет условно разделить эти страны на 4 группы.

К **первой группе** можно отнести Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан. Русский язык в этих странах не имеет официального статуса. Власти стремятся перевести его в ранг иностранных языков. Перевод национальных языков с кириллицы на латиницу также призван дистанцироваться от русского языка.

Грузия, Армения и Таджикистан относятся **ко второй группе**. Это наиболее бедные постсоветские страны. С 1990-х гг. они втянуты в вооруженные конфликты различной силы и продолжительности. В этих странах и в советский период не было значительного русскоязычного населения, поэтому роль русского языка в них всегда была ограничена. Так как русский язык не составляет конкуренцию национальному языку, государственная политика в перечисленных странах по отношению к нему остается достаточно либеральной.

Украину, Казахстан, Молдову можно отнести **к третьей группе**. В этих странах проживает значительная русскоязычная община. Русский язык в повседневном общении использует практически половина населения. Власти проводят активную политику поддержки национального языка, особенно в сферах образования и СМИ, что снижает значение русского языка.

Четвертая группа — это Беларусь и Киргизстан. В Беларуси русский язык вместе с белорусским имеет статус государственного, в Киргизии — статус официального языка.

Россия довольна языковой политикой в Беларуси и Киргизии. В то же время особое неудовольствие Кремля вызывает политика официального Киева, который не предоставляет русскому языку привилегированного официального статуса.

3. Существование территориальных споров с соседними государствами. Проблема сепаратизма.

Стабильность новых государств, направленность их внутренней и внешней политики во многом зависят от наличия территориальных конфликтов, стремления отдельных регионов к суверенитету. Существование проблем в этой сфере становится причиной возникновения очагов напряженности, траты больших ресурсов на их урегулирование. «Горячие точки» являются главным дезинтегрирующим фактором на постсоветском пространстве.

Серьезные трудности с границами и сепаратизмом продолжают сохраняться у Азербайджана и Армении (Нагорный Карабах), Грузии (стремление к независимости двух ее автономий Абхазии и Южной Осетии, которые ориентируются на Россию), Молдовы (Приднестровье). Определенные проблемы с сепаратизмом имеются у Украины (Крым, в особенности город Севастополь — база Черноморского флота России).

4. Влияние внешнего фактора на политику постсоветских государств.

Существенное влияние на внутреннее развитие бывших республик СССР оказывали соседние государства, а также страны Запада (ЕС и США).

Наибольшую политическую и экономическую поддержку со стороны Запада получили страны Балтии (Литва, Латвия и Эстония). Только эти 3 государства постсоветского пространства получили приглашение стать членами НАТО и ЕС.

«Адвокатом» Республики Молдовы (румынский язык относится к романским языкам) в 1990-е гг. можно было считать Францию. Правда, эта поддержка была весьма скромной. Сегодня Молдова является самым бедным государством Европы. Она «забрала» эту позицию у Албании. В силу тесных связей Молдовы с Румынией, ставшей членом Европейского союза, именно ЕС будет пытаться усилить свое влияние и присутствие в Молдове.

Казахстан, Азербайджан, Туркмения, Кыргызстан, Узбекистан в силу религиозной общности имеют тесные отношения с Турцией. Быстрыми темпами в Центральной Азии растет экономическое и политическое влияние Китая (Шанхайская организация сотрудничества и т. д.). В этом регионе (Таджикистан) и в странах Закавказья стремится усилить свою роль Иран.

«Любимыми» странами США на постсоветском пространстве помимо уже упомянутых государств Балтии были Украина, Грузия и до 2005 г. Узбекистан. В основе пристального внимания Вашингтона к этим странам является их геополитическое положение. Потенциальное значение Украины на постсоветском пространстве очень четко сформулировал в своей книге «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский: «Без Украины реставрация российской империи стала бы нежизнеспособным делом». Активное использование украинского вектора США началось еще в 1994 г., когда ряд сенаторов выступил за сокращение помощи России. Помощь же Украине стала постепенно увеличиваться.

Казахстан, который обладает большими ресурсами, пытается вести многовекторную политику. Он стремится вместе с Россией играть роль

лидера на постсоветском пространстве, используя при этом и интеграционную риторику. Россия, Казахстан и Беларусь составляют ядро всех основных интеграционных инициатив в рамках СНГ.

Армения достаточно тесно привязана к России, так как нуждается в российской военно-политической поддержке в ее противостоянии с Азербайджаном.

Беларусь, как бывший сборочный цех Советского Союза, также тесно связана с Россией в экономическом и военно-политическом плане.

Таким образом, несмотря на доставшиеся в наследство от СССР тесные военно-политические, экономические, культурные связи, на постсоветском пространстве продолжается период неустойчивых интеграционных структур, являющихся в большей мере площадкой для многосторонних и двусторонних переговоров, а не реальным механизмом для решения крупных межгосударственных проблем.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ И БЕЛАРУСИ)

Шадурский В. Г., Сидоронок А. С., Белорусский государственный университет

Одним из мировых лидеров по использованию биологического топлива в энергетических целях является Швеция, которая активно поддерживает развитие проектов по использованию биомассы и биоэнергетики. Правительство этой страны придерживается линии ЕС, направленной на доведение объема использования биотоплива в энергетическом секторе к 2010 г. до 20–25 %.

Опыт Швеции представляет большой интерес для Беларуси ввиду схожести природно-климатических условий и энергетической ситуации, которую характеризует низкая обеспеченность собственными топливно-энергетическими ресурсами. Он может быть полезен для выработки политики и принятия решений в энергетической сфере после соответствующей оценки и адаптации этого опыта к существующим национальным условиям и задачам.

В период после референдума по вопросу использования ядерной энергии в Швеции проводилась последовательная политика, направленная на развитие возобновляемой энергии. В 1970-х гг. были введены высокие налоги на нефтепродукты с целью достижения основной цели энергетической политики того времени — замещения нефти другими видами топлива. В 1980-х гг. эта политика позволила значительно снизить потребление нефти и повысить конкурентоспособность биомассы по сравнению с другими видами топлива и увеличить использование биотоплива, которое не облагалось налогами и стоимость которого снижалась благодаря развитию технологии и конъюнктуре рынка.